

Надарян Ольга Константиновнастудент магистратуры
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия**КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВА В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА:
ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ¹****Аннотация**

Исследуется специфика уголовно-правовой оценки убийства, совершённого в состоянии аффекта, с учётом действующего законодательства и судебной практики. Особое внимание уделяется проблемам разграничения данного состава со смежными преступлениями, а также вопросам классификации его разновидностей. Анализируются критерии установления аффективного состояния, выявляются типичные ошибки правоприменения. Формулируются предложения, направленные на повышение точности квалификации.

Ключевые слова: убийство, аффект, уголовная ответственность, судебная практика

Проблематика квалификации убийства, совершённого в состоянии аффекта, занимает особое место в системе уголовного права, поскольку затрагивает вопросы оценки психического состояния лица и степени его виновности. Привилегированный характер данного состава обусловлен тем, что законодатель учитывает влияние сильного душевного волнения на способность субъекта контролировать свои действия. Указанный подход соответствует конституционному принципу справедливости и соразмерности наказания, закреплённому в Конституция Российской Федерации [1].

Нормативное закрепление ответственности за убийство, совершённое в состоянии аффекта, содержится в Уголовный кодекс Российской Федерации [2]. Законодатель связывает возможность применения данной нормы с наличием совокупности признаков, характеризующих эмоциональное состояние лица и обстоятельства совершения деяния. На практике установление этих признаков сопровождается значительными трудностями, что обуславливает необходимость комплексного анализа теоретических и практических аспектов рассматриваемой проблемы.

Аффект в уголовно-правовом смысле рассматривается как кратковременное, внезапно возникшее сильное душевное волнение, вызванное противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Психологическая природа данного состояния заключается в резком снижении уровня самоконтроля при сохранении вменяемости.

¹ Научный руководитель: Баринов Сергей Владимирович, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, Московский университет им. С.Ю. Витте

Исследования показывают, что аффект представляет собой сложное психическое явление, сочетающее эмоциональные и физиологические компоненты, что затрудняет его однозначную правовую оценку [7].

Анализ научных источников свидетельствует о существовании различных подходов к определению критериев аффекта. Одни авторы акцентируют внимание на внезапности возникновения эмоциональной реакции, другие — на её интенсивности и влиянии на поведение субъекта. Совокупность этих признаков позволяет говорить о наличии юридически значимого аффекта, однако их практическое установление нередко вызывает споры [5].

Проблемы квалификации проявляются прежде всего в необходимости разграничения рассматриваемого состава с иными видами убийств. Особое значение имеет отграничение от умышленного убийства, предусмотренного общей нормой уголовного закона. В подобных случаях ключевым критерием выступает отсутствие заранее обдуманного намерения. Наличие временного интервала между провокацией и совершением преступления свидетельствует о возможности осмысления происходящего, что исключает состояние аффекта [3].

Сложности возникают и при разграничении с убийством, совершённым при превышении пределов необходимой обороны. В указанной ситуации определяющим становится характер мотивации действий лица. При необходимой обороне поведение направлено на защиту от общественно опасного посягательства, тогда как аффект обусловлен эмоциональной реакцией на поведение потерпевшего. Сходство внешних обстоятельств нередко приводит к ошибкам квалификации, что подтверждается анализом судебной практики [4].

Отдельного внимания заслуживает вопрос о так называемом «накопленном аффекте». В ряде случаев преступление совершается не в результате мгновенной реакции, а после длительного воздействия психотравмирующих факторов. Отсутствие чёткого законодательного регулирования данной ситуации приводит к неоднозначным решениям судов. Часть исследователей допускает возможность признания подобного состояния разновидностью аффекта, тогда как иные авторы отрицают его соответствие критерию внезапности [6].

Практика применения уголовного закона показывает, что значительное количество ошибок связано с оценкой поведения потерпевшего. Закон указывает на противоправность или аморальность действий как на обязательное условие

возникновения аффекта, однако границы данных понятий остаются неопределёнными. Судебные органы вынуждены самостоятельно оценивать характер поведения, что приводит к различным результатам при схожих обстоятельствах [9].

Классификация убийства, совершённого в состоянии аффекта, представляет собой важный инструмент научного анализа. Выделение различных видов позволяет более точно определить степень общественной опасности деяния. В научной литературе предлагается классификация по характеру провоцирующего воздействия, включающая физическое насилие, систематическое унижение, а также иные формы противоправного поведения [10].

Иной подход основан на учёте особенностей эмоционального состояния виновного. В данном случае различаются острый аффект, возникающий внезапно, и длительный аффективный процесс, связанный с накоплением переживаний. Практическая значимость подобного деления заключается в возможности более точной индивидуализации уголовной ответственности [8].

Существенную роль в процессе квалификации играет судебно-психологическая экспертиза. Заключение эксперта позволяет установить наличие или отсутствие аффективного состояния, однако его оценка судом не всегда носит должный характер. Формальное отношение к экспертным выводам снижает качество правоприменения и увеличивает вероятность судебных ошибок [7].

Проблематика квалификации усугубляется отсутствием единых методических подходов к проведению экспертиз. Различия в научных школах и используемых методиках приводят к неоднозначным результатам, что затрудняет формирование устойчивой судебной практики. Необходимость разработки унифицированных стандартов представляется очевидной в условиях роста числа подобных дел.

Анализ практики показывает, что суды нередко игнорируют обстоятельства, предшествующие преступлению. Между тем именно они позволяют установить причинно-следственную связь между поведением потерпевшего и эмоциональным состоянием виновного. Недостаточное внимание к данным факторам приводит к неверной квалификации и нарушению принципа справедливости.

Совершенствование уголовно-правовой оценки убийства, совершённого в состоянии аффекта, предполагает комплекс мер. Уточнение законодательных формулировок позволило бы снизить уровень неопределённости при применении нормы. Разработка рекомендаций для правоприменителей обеспечила бы

единообразии судебной практики. Повышение качества экспертных исследований способствовало бы более точному установлению фактических обстоятельств дела.

Развитие научных подходов к классификации данного состава также имеет практическое значение. Систематизация видов аффекта позволяет глубже понять механизм совершения преступления и учесть индивидуальные особенности личности виновного. Указанный подход соответствует современным тенденциям развития уголовного права, ориентированным на гуманизацию и индивидуализацию ответственности.

Таким образом, проблемы квалификации убийства, совершённого в состоянии аффекта, обусловлены как сложностью самого явления аффекта, так и недостаточной определённости его правовых критериев. Разграничение данного состава со смежными преступлениями требует комплексного анализа фактических обстоятельств, психологических характеристик личности и правовых норм. Повышение эффективности правоприменения возможно при условии совершенствования законодательства, развития судебной практики и углубления междисциплинарных исследований.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://online.consultant.ru>

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.consultant.ru>

3. Вержбицкая, Д. А. Проблемы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта / Д. А. Вержбицкая // Современность в творчестве начинающего исследователя: Материалы научно-практической конференции молодых ученых, Иркутск, 22 марта 2024 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2024. – С. 31-39. – EDN: VHDGRV

4. Кириченко, О. А. Особенности квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта / О. А. Кириченко, В. Н. Романенко // Тенденции развития науки и образования. – 2025. – № 120-3. – С. 93-95. DOI: 10.18411/trnio-04-2025-106 – EDN: EAZGFP

5. Корнев, К. Б. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного в состоянии аффекта / К. Б. Корнев // Молодой ученый. – 2025. – № 28(579). – С. 141-144. – EDN: CDTUTI
6. Ланкевич, С. О. Проблемы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта / С. О. Ланкевич // Проблемы защиты прав: история и современность: Материалы XIX международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23 октября 2024 года. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2025. – С. 237-241. – EDN: RHCJJV
7. Никульченкова, Е. Н. Психологические и юридические критерии аффекта / Е. Н. Никульченкова // Вестник омского университета. – 2021. – №3. – С. 84-93.
8. Уткин, А. А. убийство, совершённое в состоянии аффекта / А. А. Уткин // Научный Лидер. – 2024. – № 36(186). – С. 94-98. – EDN: SBGWMS
9. Ушакова, И. А. Особенности квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта / И. А. Ушакова // Молодежная наука: сборник студенческих статей по материалам конференций, проводимых в Восточно-Сибирском филиале Российского государственного университета правосудия им. В. М. Лебедева. – Иркутск: Российский государственный университет правосудия им. В. М. Лебедева, 2025. – С. 65-68. – EDN: VJINOQ
10. Фарсобина, М. Е. убийство в состоянии аффекта / М. Е. Фарсобина, А. М. Васильев // Вестник Науки и Творчества. – 2024. – № 6(97). – С. 19-22. – EDN: AMLMDN